

Когда в 2011 году тогдашний президент Д.Медведев подписывал закон о сохранении постоянного летнего времени, он обосновал это так: «...мы один раз еще испытаем неприятность, потому что как раз переход на летнее время всегда – это уменьшение сна на один час, но после этого неприятности закончатся. В то же время у нас будет пролонгированный светлый день. Мне кажется, что это было бы интересно и для нашей страны, в общем и целом скорее полезно».

Получилось совсем не интересно, да и, по мнению экспертов, абсолютно не полезно. Напомним, что летнее время опережает астрономическое на два часа. По словам же ученых, на основании исследований, проведенных в различных странах, можно сделать однозначный вывод о том, что «все системы времени, опережающие в данной географической местности ритм смены дня и ночи, являются вредными для здоровья людей, особенно для растущего организма детей».

Расчеты показали, что экономия электроэнергии при переходе на летнее время составляла всего лишь 0,1–0,3% от производимой электроэнергии. В то же время нарушался нормальный сон, росла хроническая усталость, на 10% снижалась работоспособность людей. Врачи приводят и другие негативные последствия. Ученые Института физиологии природных адаптаций Уральского отделения РАН в ходе исследования в 59 регионах страны установили, что чем позже относительно подъема населения встает солнце, тем больше риск рака.

Здесь, однако, впору вспомнить, что и переход на летнее время обосновывался ссылками на мнение ученых и других экспертов. Тем не менее здравый смысл

подсказывает, что, т.к. время – величина не только социальная, устанавливаемая властью, но и природная (астрономическая, биологическая), то чем меньше будет между ними расхождений, тем лучше. И недаром все больше становится тех стран, которые отказались от перехода на летнее время. В Китае, где действует единое время, в западных районах оно опережает поясное на три часа. Но по пекинскому времени работают только госучреждения, для остальных рабочий день, как правило, начинается позже.

Но в этой чехарде со временем стоит обратить внимание на два момента.

Первое. По существу, без достаточной доказательной базы было принято решение о переходе на летнее время. Т.е. над жителями страны был поставлен эксперимент, что вообще-то противоречит Конституции, запрещающей проведение медицинских, научных или иных опытов без добровольного согласия гражданина на эти опыты.

Второе. Эти сомнительные эксперименты жители должны оплачивать не только своим здоровьем, но и финансово. Имеется в виду возникшая в связи с возвращением зимнего времени проблема перепрограммирования счетчиков. Получается, правительству показалось что-то интересным и полезным. Население за этот интерес заплатило. Потом законодательство опять меняется, и опять жителям приходится платить. Дорого же обходится россиянам некомпетентность правительства!

По подсчетам, переход на зимнее время обойдется в 15–20 млрд рублей. Время на то, чтобы перепрограммировать счетчики, людям дали, но вот кто за это заплатит?

Из недр Минстроя вышло предложение проводить перепрограммирование за счет средств энергосбытовых компаний. Но облегченно вздохать рано. Ведь, чтобы восполнить затраты этих компаний, Минстрой предлагает учитывать расходы на перепрограммирование в тарифах. Получается, что платить все-таки придется.

Что касается тарифов нашей энергетики, то, по мнению независимых экспертов, они давно уже оторваны от реальности. И, пожалуй, единственной объективной причиной их постоянного роста является созданная в результате «реформирования» система с большим числом посредников между производителями энергии и потребителями,

абсолютно не стимулирующая развитие отрасли.

В далеком уже 1992 году Б. Ельцин подписал указ, по которому началось преобразование государственных предприятий в открытые акционерные общества. В соответствии с этим указом было создано РАО «ЕЭС России». Пришедшие туда «эффективные менеджеры» с удовольствием принялись разрушать базовую отрасль страны, попутно набивая собственные карманы. Провозгласив курс на приватизацию, они убеждали, что освободят госбюджет от расходов на строительство новых генерирующих мощностей, что конкуренция сбытовых компаний между собой приведет к снижению цен, повышению качества и пр., и пр.

Только в 2007 году почти половина электростанций, 22 сбытовые компании перешли в частные руки. В 2008 году РАО ЕЭС распалась. Энергетику разделили на генерацию, сети и сбыт, т.е. была ликвидирована вертикальная интеграция. Одновременно возникли организации, обеспечивающие инфраструктуру энергорынка, – различные ОАО, организующие торги, расчеты и т.п. И каждая из этих структур имеет свою долю в тарифах.

Цена электроэнергии устанавливается по наибольшей цене, предлагаемой на оптовом рынке поставщиков. Доля генерации в конечной цене составляет до 50%.

Далее электроэнергия передается по сетям. Сетевые организации устанавливают тарифы по системе «затраты плюс», т.е. включают все расходы плюс прибыль. В одном из интервью заместитель генерального директора по экономике и финансам МРСК Сибири (бывший холдинг МРСК, сейчас – «Россети») сетует, что не все затраты регулятор включил в тариф. Не в полном объеме вошли затраты на негосударственное пенсионное страхование, затраты на покупку электроэнергии на компенсацию потерь, на услуги по сертификации электроэнергии, не вошли отдельной строкой затраты на содержание МРСК. Как видим, особой заинтересованности в снижении затрат, повышении эффективности нет. Но ведь мало того, в тарифы включается еще и инвестиционная составляющая, это кроме амортизационных отчислений. Без нашего согласия у нас забирают деньги и отдают сетевым компаниям в качестве сверхприбыли. По подсчетам специалистов, в течение пяти лет сетевые компании инвестировали в повышение надежности 3 трлн рублей. Эти инвестиции были заложены в тарифы. Однако уровень потерь в сетях за это же время снизился всего на 0,5–1%. По экспертным оценкам, доля сетевых компаний в конечной цене электроэнергии

составляет не менее 47%. Доля сбытовых компаний в тарифе – порядка 3–4%. И вот, благодаря предложению Минстроя, их доля в тарифном пироге может увеличиться.

Нам же предлагается потуже затянуть пояса и компенсировать затраты сбытовых компаний, а также жадность и некомпетентность создателей и проводников ныне действующей социально-экономической системы. И до тех пор, пока она будет существовать, народ вынужден будет оплачивать всевозможные опасные эксперименты над собой.

Константин Черемисов, секретарь Московского обкома КПРФ, зам. председателя Московской областной Думы, руководитель фракции КПРФ в Мособлдуме